

— Нет, продолжение убийств уже не может удовлетворить его внутренние потребности. Самое вероятное, что он начнёт оправдываться. В Америке был случай, когда серийный убийца, убивший одиннадцать человек, внезапно исчез. Многие издательства выпустили книги о нём, и самая влиятельная из них утверждала, что серийный убийца исчез, потому что умер. Это сильно разозлило убийцу, и он пришёл в издательство, чтобы высказать своё мнение, в результате чего был пойман, — сказал Бай Хаолинь. — Серийный убийца, с которым мы столкнулись, возможно, не явится лично к СМИ, но вполне может связаться с полицейским управлением или прессой по телефону или электронной почте. Чем больше он действует, тем выше вероятность, что мы его поймаем.

— Поступай, как говоришь! — решил начальник управления Чжао. — Хаолинь, ты лучше всех разбираешься в этом деле. Надеюсь, ты сможешь активно взаимодействовать с инспектором Чжэном из первого отдела. Вместе мы преодолеем трудности.

— Приложу все усилия, — с улыбкой ответил Бай Хаолинь.

После того как начальник управления Чжао ушёл, Бай Хаолинь убрал улыбку с лица. Он не знал, насколько его совет окажется полезным, но, по крайней мере, это позволит исключить некоторые мотивы преступления. Кроме того, он хотел посмотреть на реакцию Чжоу Чэнцзу.

Просматривая материалы дела, Бай Хаолинь пытался поставить себя на место преступника, чтобы найти хоть какие-то зацепки. В тот момент, когда он глубоко задумался, внезапно зазвонил телефон.

— Алло, — ответил Бай Хаолинь, подняв трубку.

— Доктор Бай, это я, — голос принадлежал И Юньчжао. — Я в квартире третьей жертвы, только что узнал кое-что интересное.

— Что именно? — Бай Хаолинь уже хотел сообщить, что дело передано в первый отдел, но решил промолчать.

— Это касается охранника. Хотя коллеги уже брали у него показания, когда я снова начал его расспрашивать, заметил, что он выглядит странно. После нескольких вопросов он стал говорить сбивчиво.

— Что он скрывает?

— Эта женщина, хотя и заявляла, что не замужем и у неё нет парня, часто возвращалась домой в сопровождении мужчины, который иногда уходил только утром следующего дня. В ночь перед убийством этот мужчина появился около девяти вечера, но когда он ушёл, охранник не заметил.

— Почему он не хотел сообщать об этом полиции?

— Этот мужчина дал ему деньги, чтобы он никому не рассказывал о его визитах, — многозначительно сказал И Юньчжао.

— Связь на стороне? — пробормотал Бай Хаолинь.

— Я посмотрел записи с камер наблюдения. Каждый раз, входя и выходя, этот мужчина наклонял голову, так что можно лишь примерно определить его рост — от ста семидесяти двух до ста семидесяти пяти сантиметров.

— А записи с камер в день убийства?

— Камеры сломались десять дней назад.

Десять дней назад? Как раз в день первого убийства? Неужели это совпадение? — подумал Бай Хаолинь.

— Если вспомнить первое убийство, оно произошло примерно десять дней назад. Неужели это просто совпадение? — И Юньчжао озвучил сомнения Бай Хаолиня.

— Действительно, — согласился Бай Хаолинь.

— Более того, все вещи в квартире жертвы были протёрты, а у первых двух жертв этого не было. На оружии убийства во втором случае даже остались чёткие отпечатки пальцев, хотя совпадений не нашли.

Услышав слова И Юньчжао, Бай Хаолинь внезапно осенила мысль, которая полностью перевернула все его предположения!

— Доктор Бай, я думаю, что это дело, возможно, вовсе не серийное убийство! — серьёзно сказал И Юньчжао.

Бай Хаолинь согласился с его мнением. Если отбросить записку, то по собранным на месте преступления доказательствам и свидетельствам родственников жертв, первое убийство было самоубийством, второе — убийством на почве аффекта, без сомнений. Теперь представьте, что записка была создана только для третьего убийства. То есть кто-то намеренно сфабриковал дело о серийном убийце, чтобы отвлечь внимание полиции на несуществующего преступника, скрывая свои собственные преступления?!

— Доктор Бай, — И Юньчжао не заметил, как взволновался Бай Хаолинь на другом конце провода, и, вздохнув, высказал свою мысль, — это убийство, совершённое злым духом!

— Убийство злым духом?! — слова И Юньчжао словно облили Бай Хаолиня холодной водой.

— Да, я проверил время смерти первой жертвы. В тот день произошло лунное затмение!!

— Какое это имеет отношение к лунному затмению? — Бай Хаолинь был ошеломлён.

— В древности существовало поверье: человек, умерший в день лунного затмения, не может вознестись на небо и должен забрать с собой чужую душу! — голос И Юньчжао дрожал. — Может, нам стоит найти монаха, чтобы изгнать злого духа!

— Юньчжао, его смерть наступила утром, а лунное затмение бывает только ночью. Твоя теория не имеет смысла! — Бай Хаолинь не хотел обсуждать, существуют ли в мире призраки, и сразу указал на слабое место в его рассуждениях.

— Скажем так, мы видим луну только ночью, но она всегда висит в небе, — не согласился И Юньчжао.

— То есть ты считаешь, что все, кто умер в день лунного затмения, становятся злыми духами? — возразил Бай Хаолинь.

— Угу.

— В день лунного затмения по всему миру умирают тысячи людей. Почему только он стал злым духом, а остальные мирно отправились в загробный мир? — продолжил Бай Хаолинь.

И Юньчжао помолчал несколько секунд, а затем сказал:

— Первая жертва была довольно тучной. Хотя он очень старался отправиться в загробный мир, его толстое тело не позволяло ему двигаться быстро. В итоге он смотрел, как последний поезд в загробный мир уезжает без него. Из-за того, что он не успел на последний поезд, в нём накопилась обида, и, в сочетании с лунным затмением, это привело к взрыву.

— Хватит!! — Бай Хаолинь не смог сдержать своего гнева.

— Я думал, доктор Бай поймёт мою точку зрения, — в голосе И Юньчжао звучала грусть.

— Юньчжао, ты действительно считаешь это возможным? Что в день лунного затмения кто-то забирает душу, что кто-то не успел на последний поезд в загробный мир? Эти натянутые объяснения, ты сам в них веришь?

— Да, — И Юньчжао действительно так считал.

— ... Переключи свой режим мышления на обычного человека, а потом поговорим, — Бай Хаолинь даже не стал злиться. Сказав это, он положил трубку.

Бай Хаолинь сел в кресло, глубоко вздохнул, чтобы избавиться от неприятных эмоций. Сейчас ему нужно было спокойно всё обдумать.

Убийца в этом деле, как он уже понял, скорее всего, Чжоу Чэнцзу. Вспомнив его странное поведение и проанализировав все три дела, Бай Хаолинь всё больше убеждался в этой версии.

Чжоу Чэнцзу был судмедэкспертом, и ему ничего не стоило незаметно положить заранее подготовленную записку в рот жертвы во время осмотра тела. Женщину он убил лично, поэтому на место преступления отправился Фань Гомао. Именно поэтому его отношение к Бай Хаолиню резко изменилось: ему нужен был свидетель, чтобы подтвердить, что это серийное убийство, и Бай Хаолинь был идеальным кандидатом!

Но почему он не использовал свой привычный метод? И разве у серийного убийцы могут быть связи на стороне? Возможно, это просто часть его плана?

В деле оставалось много неясностей, и цепочка рассуждений была недостаточно логичной. Казалось, что не хватает какого-то ключевого звена.

Бай Хаолинь понял, что вместо того, чтобы строить догадки, лучше посмотреть, как отреагирует Чжоу Чэнцзу, когда узнает, что его план раскрыт.

Отдел судебно-медицинской экспертизы

Фань Гомао отсутствовал, а Чжоу Чэнцзу, склонившись над столом, писал отчёт о вскрытии. Увидев Бай Хаолиня, он выпрямился:

— Доктор Бай, есть новости?

— Да, начальник управления Чжао только что сообщил, что готовит пресс-конференцию, — ответил Бай Хаолинь, внимательно наблюдая за выражением лица Чжоу Чэнцзу.

— Пресс-конференция? Есть зацепки? — брови Чжоу Чэнцзу приподнялись, сведясь вместе.

— Нет, просто чтобы разозлить преступника, — честно ответил Бай Хаолинь.

— Разозлить преступника? — Чжоу Чэнцзу использовал вопросительную интонацию, но его брови уже разошлись, что показывало, что он понимает бессмысленность этого действия.

— Возможно, он сам выйдет и признается в убийстве, кто знает! — пожал плечами Бай Хаолинь. — Кстати, доктор Чжоу, во время вскрытия вы не обнаружили следов сексуального насилия?

— Сексуального насилия? Ты говоришь о сексуальном насилии? — голос Чжоу Чэнцзу внезапно стал на два тона выше.

— Да, что с этим? — Бай Хаолинь понял, что попал в точку.

— Почему ты задаёшь этот вопрос? — Чжоу Чэнцзу говорил, крепко сцепив пальцы на коленях, словно пытаясь что-то скрыть.

<http://bllate.org/book/15284/1358901>